Приданое

«Как...» Слезы наполнили глаза Лин Лин, когда она смотрела на изображение на экране и бормотала. «Нет, это должно быть ложь. Цзян Чэнь, скажи мне, папа лжет, верно...?»

Цзян Чэнь взял ее в свои объятия, не сказав ни слова.

Хотя холодная броня не могла принести ей тепла, он надеялся, что она почувствует себя лучше от его объятий.

Цзян Чэнь посмотрел на Лин Хаоеня, который все еще улыбался вместе со старым отцом, который появился на экране, - Линем Минджи.

«Бункер 005 было пешкой, и присутствие Лин Лин было не несчастным случаем, а необходимостью.

Тебе не показалось это странным? Зачем бомбоубежище использовалось для разработки продвинутого искусственного интеллекта, копии ? И так много людей знали, что это было в бункере.

Это была не надежда человечества, а скорее кусок приманки, чтобы заманить наивных выживших внутрь, чтоб они стали субъектами эксперимента.

Если бы все пошло по плану, Сумрак отправил бы людей в убежище, чтобы они стали свежими объектами для нашего эксперимента. Но, к сожалению, наш проект изначально имел недостатки. Жук из «Гармонии» проник в убежище, а затем и в вас. Если я правильно догадался, вы должны быть человеком, который уничтожил x71291. Какой упрямый человек - этот продукт спас тысячи жизней». Лин Минджи покачал головой и выругался.

Цзян Чэнь молча слушал файл доктора Лин Минджи с недоумевающим выражением лица.

Когда Цзян Чэнь спас Лин Лин из убежища 005 после того, как она поняла, что ее отец оставил ее, чтобы покинуть планету, Цзян Чэнь сказал ей:

«Возможно, с другой точки зрения, он оставил надежду на этой планете».

Но теперь, возможно, то, что он сказал, было неправильно.

До войны каждый был его пешкой на пути к верховной власти.

Если бы Цзян Чэнь не перевернул шахматную доску, возможно, он бы уже преуспел.

Хнычущий голос Лин Лин прервал ход мыслей Цзян Чэня. Ее глаза наполнились слезами, и она с уверенностью смотрела на отца.

«Но ... я все равно буду использовать свои знания, чтобы дать надежду нашему народу».

Лин Минджи некоторое время смотрел на дочь, прежде чем улыбнуться. «Разве это так? Я счастлив, что у тебя есть мечты, моя дорогая дочь ... я искренне надеюсь, что ты сможешь осуществить свою мечту».

Он остановился и посмотрел на Цзян Чэня. «Цзян Чэнь, правильно? Я уже знаю твою позицию. Что касается вашей победы, то я ее любезно принимаю, но поздравлять вас не буду.

У меня никогда не было ожиданий получить поздравления от моего врага.

Кроме того, я надеюсь, что вы не будете дискриминировать мою дочь только потому, что она механизированный человек.

Пожалуйста, будьте уверены, что этого не произойдет».

То, что должно быть похоронено, не было ни механизированным человеком, ни искусственным интеллектом... но опасная мысль. В то время как Лин Лин имела фундаментальные отличия от реальных механизированных людей, ее мозг все еще был мозгом.

Цзян Чэнь посмотрел вниз и поднял винтовку в руке.

Лин Лин осторожно потянула его.

«Ты хочешь остановить меня?» Цзян Чэнь сказал тихим голосом.

«Ты можешь не жалеть его?»

Уверенность Цзян Чэня была его ответом ей.

Это было единственное обстоятельство, при котором он не мог проявить милосердие.

«Тогда... позволь мне сделать это. Я не хочу ... не хочу, чтобы ты стал тем, кто убьет моего отца», сказала Лин Лин с полной раскаяния улыбкой.

Она стояла там с мозгом отца перед ней и капельки слез катились по ее лицу. Она никогда не была сильным человеком.

В конце пути, со своей плачущей дочерью, Линю Минджи, казалось, что-то понял - определение эмоций, алгоритм, который он пытался создать для продвинутого искусственного интеллекта, всегда был в пределах его досягаемости.

Но он не мог ничего видеть.

Потому что на пути к Верховному он отказался от слишком многого.

Он смотрел, как его дочь стоит на коленях и плачет. Он вдруг почувствовал, что результат не так уж плох.

«Внутри этого сервера есть документ под номером 7381 с 103-страничным эссе о варп-двигателях», Лин Минджи смотрела в глаза Цзян Чэню. «Если вы когда-нибудь столкнетесь с ними однажды, это может быть полезно. Это приданое от отца к дочери; я надеюсь, что вы можете относиться к ней хорошо из-за этого подарка».

«Спасибо тебе».

Хотя без этого дара он все равно относился бы к ней хорошо.

«Тебе не нужно меня благодарить. Потому что даже если вы действительно создадите варп-двигатель, ваши шансы на победу увеличатся только с 0% до 1%», Лин Минджи усмехнулся.

Общение было настроено на канал связи Цзян Чэня; он не заставлял Лин Лин слышать его последний монолог.

Цзян Чэнь хотел что-то сказать. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться в отчаянной попытке скрыть слабость в своем сердце.

«Почему ты ей не сказал?»

«В конце концов, я хотел испытать, каково это быть отцом», он закончил предложение, которое имело больше смысла, чем казалось на первый взгляд.

В этот момент у Цзян Чэня был импульс остановить все. Он не был хладнокровным человеком и никогда не был равнодушен к жестокости. Так как Лин Минджи уже проиграл, ему не нужно было забивать последний гвоздь в его гроб. Так как он был отцом Лин Лин, даже просто... для Лин Лин, возможно, он мог позволить своему мозгу выжить.

Лин Минджи, казалось, прочитал мысли Цзян Чэня, он смеялся и ответил по каналу связи: «Нехорошо жить только с мозгом. Единственная причина, по которой я мог жить до сих пор, это ждать дня, когда я тоже смогу отказаться от этого мозга. Ты не позволишь этому дню наступить?»

Цзян Чэнь промолчал.

«Места, куда я ее не водил - надеюсь, ты сможешь сделать это для меня».

Цзян Чэнь кивнул. «Я обещаю».

Лин Минджи улыбнулся Цзян Чэню. Внезапный след раскаяния появился в его глазах, но он быстро сменился уверенностью.

Внезапно он посмотрел на Линя Хаоеня, который улыбался все это время.

«Сын мой, я отдам тебе последний приказ. Нет, два последних приказа…»

Лин Хаоен кивнул.

«Во-первых, отключи жизнеобеспечивающее устройство моего мозга».

Лин Лин подняла лицо, покрытое слезами, она смотрела на отца. Ее губы дрожали,

и она несколько раз проскулила «нет».

Лин Минджи посмотрел на дочь в последний раз и медленно закрыл глаза.

«Во-вторых, покончи со своей жизнью».

«Все понятно, святой отец».

Не раздумывая, Лин Хаоен пошел в сторону центрального компьютера.

«Нет!», закричала Лин Лин.

Крик отозвался эхом в пустом убежище. Цзян Чэнь старался не смотреть на Лин Лин.

Но Цзян Чэнь заметил, что прежде чем нажать кнопку, рука Лин Хаоеня висела над выключателем в течение двух секунд.

В конце концов, он все равно нажал на нее.

Пузырьки во флаконе начали растворяться, и зеленый уровень питательных веществ

поднялся вверх.

Если отключить подачу крови и кислорода, клетки мозга перестанут функционировать в течение 60 секунд. В течение четырех минут, клетки мозга начнут умирать. В 6-10 минутах, мозг получит непоправимое повреждение с большим количеством смертей клетки мозга.

Слезы катились по маске Лин Лин, когда она смотрела на резервуар.

Цзян Чэнь глубоко вздохнул и посчитал в своем уме.

Лин Хаоен обернулся и задумчиво посмотрел на Цзян Чэня.

«Это очень странно. На мгновение у меня возникла мысль отклонить приказ».

Цзян Чэнь тихо сказал. «Поздравляю».

«Нет, ты не должен поздравлять меня, так как я не получил миссию превратиться в продвинутый искусственный интеллект», внезапно улыбка появилась на лице Линя Хаоеня.

«Прощайте».

http://tl.rulate.ru/book/4900/343818